

Совет по правам человека**Рабочая группа по произвольным задержаниям****Мнения, принятые Рабочей группой
по произвольным задержаниям на ее семьдесят
шестой сессии (22–26 августа 2016 года)****Мнение № 26/2016 года по делу Хамо Хассани
(Марокко)**

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям была учреждена Комиссией по правам человека в соответствии с ее резолюцией 1991/42. Мандат Рабочей группы был уточнен и продлен Комиссией в ее резолюции 1997/50. Совет по правам человека в своем решении 1/102 взял на себя ответственность за осуществление этого мандата и в своей резолюции 15/18 от 30 сентября 2010 года продлил его на трехлетний срок. Резолюцией 24/7 от 26 сентября 2013 года действие мандата было продлено еще на три года.

2. В соответствии со своими методами работы (A/HRC/30/69) 22 июня 2016 года Рабочая группа препроводила правительству Марокко сообщение относительно г-на Хассани. Правительство не ответило на это сообщение. Марокко является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.

3. Рабочая группа считает лишение свободы произвольным в следующих случаях:

а) когда явно невозможно сослаться на какие бы то ни было правовые основания для лишения свободы (например, когда какое-либо лицо продолжает содержаться под стражей сверх назначенного по приговору срока наказания или вопреки распространяющемуся на него закону об амнистии) (категория I);

б) когда лишение свободы обусловлено осуществлением прав или свобод, гарантированных статьями 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека и, в той мере, в которой это касается государств-участников, статьями 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Международного пакта о гражданских и политических правах (категория II);

GE.16-23112 (R) 190117 190117

* 1 6 2 3 1 1 2 *

Просьба отправить на вторичную переработку

с) когда полное или частичное несоблюдение международных норм, касающихся права на справедливое судебное разбирательство и закрепленных во Всеобщей декларации прав человека и соответствующих международно-правовых документах, принятых государствами, о которых идет речь, является настолько серьезным, что это придает лишению свободы произвольный характер (категория III);

д) когда просители убежища, иммигранты или беженцы подвергаются длительному административному задержанию, не имея возможности добиться пересмотра дела в административном или судебном порядке или получить доступ к средствам правовой защиты (категория IV);

е) когда лишение свободы является нарушением международного права в силу дискриминации по признаку рождения, гражданства, этнического или социального происхождения, языка, религии, экономического положения, политических или иных убеждений, пола, сексуальной ориентации, инвалидности или иного статуса и имеет целью отказ в равном осуществлении прав человека или может привести к таковому (категория V).

Представленные материалы

Сообщение источника

4. Г-н Хассани родился в 1981 году в г. Хурибга, Марокко. На момент ареста он не был женат, работал торговцем и проживал в квартале Боблау в городе Надор.

5. Согласно информации, представленной источником, г-н Хассани был арестован без предъявления ордера в ночь на 15 декабря 2004 года недалеко от своего дома в районе Боблау в городе Надор сотрудниками спецслужб, одетыми в гражданское.

6. Источник утверждает, что они не сообщили г-ну Хассани причины его ареста и применили против него силу. Затем он был помещен под стражу без права переписки и свиданий.

7. Источник сообщает, что 26 декабря 2004 года г-н Хассани был переведен в следственный изолятор «Темара» недалеко от города Рабат, где он пробыл восемь дней, в течение которых подвергался пыткам и другим видам жестокого обращения. Источник также утверждает, что следственный изолятор «Темара», на настоящий момент уже закрытый, в то время был известен тем, что там практиковалось применение пыток. Источник сообщает, что г-ну Хассани были нанесены множественные побои, к нему применялись пытки электрическим шоком, растягиванием и водой.

8. Только после состоявшегося 26 декабря 2004 года перевода в тюрьму «Темара» г-н Хассани узнал, что ему вменялись в вину незаконный оборот оружия и незаконное владение огнестрельным оружием, но он до сих пор отвергает эти обвинения.

9. Согласно информации, представленной источником, г-н Хассани был затем переведен в комиссариат округа Маариф, Касабланка, где он находился примерно 12 дней и за это время неоднократно вызывался на допрос. Во время этих допросов к нему вновь применялись пытки и жестокое обращение, а по их окончании его вынуждали подписывать протоколы, не давая возможности ознакомиться с их содержанием.

10. 15 января 2005 года г-н Хассани предстал перед прокурором города Рабат, который предъявил ему обвинения в соучастии в убийстве. В этой связи источник утверждает, что в уголовном деле ни прямо, ни косвенно не была указана жертва убийства и что г-ну Хассани не был предоставлен адвокат.

11. Согласно источнику, если после перевода в следственный изолятор «Темара» г-ну Хассани сообщили, что он обвиняется в незаконном обороте оружия и незаконном владении огнестрельным оружием, то прокурор Рабата предъявил ему обвинения уже в «соучастии в убийстве», «сокрытии и расчленении трупа предполагаемой жертвы», в «создании организованной группы с целью совершения террористических актов», «проведении встреч без предварительного разрешения» и, наконец, «осуществлении деятельности в рамках несанкционированного объединения». Убийство, в котором обвиняли г-на Хассани, предположительно произошло в 1996 году. Источник сообщает, что, несмотря на жалобы жертвы на пытки и отсутствие в материалах дела каких-либо реальных доказательств, подтверждающих изложенные в полицейских протоколах факты, суд не счел целесообразным распорядиться о проведении расследования.

12. Согласно источнику, г-н Хассани смог воспользоваться помощью адвоката лишь после слушания, состоявшегося 15 января 2005 года. Только тогда его адвокат подал ходатайство о проведении дополнительных судебных мероприятий, в частности с целью установить личность предполагаемой жертвы. Суд никак не отреагировал на это ходатайство, что является нарушением прав защиты.

13. 9 ноября 2005 года, после передачи дела в Апелляционный суд Рабата, г-н Хассани был приговорен к смертной казни за соучастие в убийстве. Источник утверждает, что единственным основанием для приговора стали протоколы полиции, подписанные г-ном Хассани под угрозой пыток и в результате многочисленных и всевозможных злоупотреблений. Источник также заявляет, что, хотя г-н Хассани был осужден за соучастие в убийстве, основной обвиняемый в предполагаемом убийстве на судебном процессе не присутствовал. Он был отпущен на свободу в связи с закрытием дела.

14. Кроме того, согласно источнику, спустя девять лет после того, как г-ну Хассани был вынесен приговор, один из депутатов парламента, обеспокоенный несправедливостью судебного разбирательства по этому делу, добился того, что оно было вновь рассмотрено Апелляционным судом Рабата, постановление которого было вынесено 20 ноября 2013 года. Приняв во внимание тот факт, что в 1996 году, когда преступление было предположительно совершено, г-ну Хассани было 15 лет и что согласно марокканскому законодательству смертная казнь не может быть применена к несовершеннолетнему лицу, суд постановил смягчить наказание, заменив его тюремным заключением на срок в 15 лет.

15. Согласно информации, представленной источником, г-н Хассани затем подал кассационную жалобу в Верховный суд. 28 мая 2014 года уголовная палата кассационного суда отклонила ее, подтвердив решение, вынесенное Апелляционным судом Рабата 20 ноября 2013 года.

16. Источник считает, что, с одной стороны, это дело подпадает под категорию I критериев, применимых к рассмотрению дел, переданных Рабочей группе по произвольным задержаниям, поскольку никаких правовых оснований для содержания г-на Хассани под стражей без права встреч и переписки в течение 31 дня не было. Таким образом, он утверждает, что содержание г-на Хассани под стражей в период с 15 декабря 2004 года по 15 января 2005 года противоречило пункту 1 статьи 9 Международного пакта о гражданских и политических

правах, согласно которому каждый человек имеет право на свободу и личную неприкосновенность, никто не может быть подвергнут произвольному аресту или содержанию под стражей и никто не должен быть лишен свободы иначе, как на таких основаниях и в соответствии с такой процедурой, которые установлены законом.

17. Одновременно с этим источник утверждает, что данное дело также подпадает под категорию III методов работы, применимых к рассмотрению дел, переданных Рабочей группе по произвольным задержаниям, поскольку правительство Марокко нарушило ряд процессуальных гарантий, предусмотренных как международным, так и национальным правом. Источник напоминает, что пункт 2 статьи 9 Международного пакта о гражданских и политических правах гласит, что каждому арестованному сообщаются при аресте причины его ареста и в срочном порядке сообщается любое предъявленное ему обвинение. Согласно полученной информации, во время содержания под стражей в Надоре г-ну Хассани не были сообщены причины его ареста и он не предстал в разумные сроки перед судебным органом для ознакомления с обвинительным заключением, если таковое вообще существовало.

18. Источник утверждает, что согласно марокканскому законодательству срок временного задержания составляет 48 часов и может быть продлен на 24 часа. Однако когда речь идет о преступлениях террористической направленности, максимальный срок временного задержания составляет 96 часов, и он может быть однократно продлен.

19. Источник также отмечает, что в случае преступлений террористической направленности сотрудник уголовной полиции может отсрочить общение между адвокатом и его клиентом на 48 часов после первого продления. Таким образом, на основании пункта 9 статьи 66 Уголовного кодекса Марокко лицо, подозреваемое в совершении террористических актов, может содержаться под стражей без возможности встретиться с адвокатом в течение шести дней.

20. Источник также утверждает, что согласно статье 293 Уголовно-процессуального кодекса Марокко признания, полученные с применением насилия или принуждения, ничтожны и что лица, оказывающие такое давление, должны нести ответственность согласно Уголовному кодексу, однако 9 ноября 2005 года, когда Апелляционный суд Рабата рассматривал дело г-на Хассани, это положение еще не действовало. Тем не менее источник напоминает, что использование протоколов показаний, подписанных под принуждением, является нарушением пункта 3 g) статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, согласно которому никто не может быть «принуждаемым к даче показаний против самого себя или к признанию себя виновным». Источник отмечает, что приговор г-ну Хассани был вынесен только на основании его собственных, данных под давлением признательных показаний во время предварительного слушания, в ходе которого ему не был предоставлен адвокат, а суду не были предъявлены вещественные доказательства.

Ответ правительства

21. Правительство до сих пор не сочло нужным ответить, хотя сообщение было направлено ему 22 июня 2016 года. Рабочая группа выражает сожаление в связи с этим молчанием, тем более что правительство Марокко недавно продемонстрировало полную готовность сотрудничать. Тем не менее молчание в данном случае не мешает Рабочей группе завершить обсуждение этого вопроса, поскольку пункт 15 ее методов работы позволяет ей вынести решение даже в отсутствие ответа от правительства.

Обсуждение

22. Надежный источник последовательно изложил обстоятельства данного дела, и они на первый взгляд заслуживают доверия. Ответ на утверждения источника с опровержением, подтвержденным необходимыми доказательствами, должен был быть представлен правительством. В данном случае правительство могло представить полицейские протоколы, материалы следствия, обвинительный акт, постановления и другие документы, которыми оно должно располагать для подтверждения своего опровержения. Его же молчание может быть истолковано только в пользу г-на Хассани, поэтому Рабочая группа отныне принимает утверждения источника в качестве установленных фактов.

23. Таким образом, 15 декабря 2004 года г-н Хассани был арестован сотрудниками спецслужб и заключен под стражу без права переписки и встреч, и во время заключения он подвергался различным видам пыток, даже не зная, что именно ему вменялось в вину. 15 января 2005 года он был доставлен в суд, где ему не был предложен адвокат, и обвинение было предъявлено лишь на основании протокола признательных показаний, подписанного им под давлением после многократных пыток. Адвокат, который был предоставлен ему позднее, высказал возражения, но реакции на них не последовало. 9 ноября 2005 года г-н Хассани был приговорен к смертной казни за соучастие в убийстве, совершенном в 1996 году. В ноябре 2013 года, после пересмотра дела г-на Хассани, смертный приговор был заменен на 15 лет тюремного заключения на том основании, что на тот момент, когда выносилось первоначальное решение, он был несовершеннолетним, а марокканское законодательство не допускает применения к несовершеннолетним наказания в виде смертной казни. Его кассационная жалоба была отклонена, а приговор – подтвержден.

24. Арест без доведения надлежащим образом до сведения г-на Хассани его причин противоречит пункту 1 статьи 9 Международного пакта о гражданских и политических правах. То же относится и к последующему содержанию г-на Хассани под стражей, а также к тому, что ему было отказано во встречах в нарушение его права на информирование родных о своем местонахождении, и к нарушению его права быть доставленным к судье в рамках процедуры судебного надзора. Таким образом, арест и содержание г-на Хассани под стражей подпадают под категорию I в соответствии с вышеупомянутыми методами работы Рабочей группы.

25. Последовавшее затем судебное разбирательство в отношении г-на Хассани сопровождалось аналогичными нарушениями, что предопределило полную несправедливость процесса в целом. Во-первых, г-ну Хассани сразу же после ареста не был предоставлен адвокат, хотя против него были выдвинуты очень серьезные обвинения. Во-вторых, высказанные впоследствии все же предоставленным ему адвокатом возражения не получили ответа, причем даже отрицательного. Наконец, что еще хуже, единственным доказательством обвинения стали признательные показания г-на Хассани, которые он подписал под принуждением и после многочисленных и разнообразных пыток. Пытки запрещены, и это абсолютная, императивная норма – такая норма, любое нарушение которой, сопровождающееся использованием незаконно добытых признательных показаний, составляет важнейшее дополнительное обстоятельство, лишующее судебное разбирательство всякой законности¹. Следует добавить, что

¹ Эта важнейшая норма, запрещающая пытки и предусматривающая недопустимость использования в уголовном судопроизводстве каких-либо доказательств, полученных в результате применения пыток, четко закреплена в замечании общего порядка № 20

пунктом 3 г) статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах запрещено принуждать обвиняемого к даче показаний против самого себя, а использование признательных показаний, данных под давлением при помощи силы, является нарушением этой нормы. Нарушение права на справедливое судебное разбирательство, допущенное в данном случае, достаточно серьезно, чтобы продолжительное содержание г-на Хассани под стражей было признано подпадающим под категорию III случаев, предусмотренных в методах работы Рабочей группы.

26. В этой связи следует направить Специальному докладчику по пыткам и другим жестоким, бесчеловечным и унижающим человеческое достоинство видам обращения и наказания фигурирующую в этом деле информацию о пытках для проведения детального расследования и принятия надлежащих мер.

Мнение и рекомендации

27. В свете вышеизложенного Рабочая группа выражает следующее мнение:

Арест и задержание г-на Хассани носили произвольный характер и подпадают под категории I и III из числа категорий, применимых к делам, представляемым на рассмотрение Рабочей группы; правительство Марокко обязано пресечь данную ситуацию и предоставить жертве надлежащую компенсацию.

28. В свете вышеизложенного Рабочая группа рекомендует немедленно освободить г-на Хассани и предоставить ему надлежащую компенсацию за тот серьезный вред, который был ему причинен.

29. Действуя в соответствии с пунктом а) статьи 33 своих методов работы, Рабочая группа передает данное дело Специальному докладчику по вопросу о пытках и других видах жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания.

Дальнейшие меры и действия

30. В соответствии с пунктом 20 своих методов работы Рабочая группа просит источник и правительство предоставить ей информацию о последующих мерах, принятых в связи с рекомендациями, вынесенными в настоящем мнении, в том числе о том:

а) был ли г-н Хассани освобожден и если да, то указать дату его освобождения;

б) был ли возмещен нанесенный ему ущерб, в частности в форме выплаты компенсации;

в) было ли проведено расследование в связи с нарушением прав г-на Хассани и если да, то каковы его итоги;

(1992) Комитета по правам человека о запрещении пыток или жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания и в его замечании общего порядка № 32 (2007) о праве на равенство перед судами и трибуналами и на справедливое судебное разбирательство. Кроме того, Европейский суд по правам человека также признает эту норму, ссылаясь на право на справедливое судебное разбирательство в соответствии с определением, закрепленным в Конвенции 1950 года о защите прав человека и основных свобод (Европейская конвенция о правах человека) (см., в частности, дело *Гефген против Германии*, постановление Большой палаты от 1 июня 2010 года), пункт 166.

d) были ли в соответствии с настоящим мнением приняты какие-либо законодательные поправки или изменения в практике для приведения законодательства и практики правительства Марокко в соответствие с его международными обязательствами;

e) были ли приняты какие-либо другие меры для выполнения настоящего мнения.

31. Правительству предлагается проинформировать Рабочую группу о любых трудностях, с которыми оно столкнулось при осуществлении рекомендаций, изложенных в настоящем мнении, и о том, требуется ли какая-либо дополнительная техническая помощь, например в виде посещения Рабочей группы.

32. Рабочая группа просит источник и правительство представить вышеуказанную информацию в течение шести месяцев с даты препровождения настоящего мнения. Вместе с тем Рабочая группа оставляет за собой право предпринимать собственные последующие действия, если до ее сведения будут доведены новые тревожные факты по этому делу. Это позволит Рабочей группе информировать Совет по правам человека о достигнутом прогрессе в деле выполнения данных рекомендаций, а в противном случае – об отсутствии такого прогресса.

33. Рабочая группа напоминает, что Совет по правам человека призвал все государства сотрудничать с Рабочей группой, учитывать ее мнения и при необходимости принимать надлежащие меры для исправления положения всех произвольно лишенных свободы лиц и информировать Рабочую группу о принятых в этой связи мерах².

[Принято 23 августа 2016 года]

² См. резолюцию 24/7 Совета по правам человека, пункты 3 и 7.